

страница из интересной книги

Искали актера на главную роль

Режиссер А. Файнциммер ставил мою инсценировку романа Э. Войнич «Овод». Искали актера на главную роль и никак не могли найти. Один слишком мощен в фигуре, другой чрезмерно subtilен, третий красавец, но без одухотворенности, четвертый одухотворен, но мелковат... Уже пододвинулся первый день съемок, а Овод не найден.

И вот отчаявшийся, заматанный ассистент решает на последнюю попытку: летит телеграмма в Таллин, в Русский драматический театр.

Наутро новый актер предстал перед нами. Не то! Это видно уже по тому, с каким сокрушением ввел его к нам ассистент. Актер стоит у стола режиссера — невысокий,

веснушчатый, щупловатый, опустив в замешательстве голову. На всякий случай его гримируют и одевают в костюм Артура.

И вот он снова у того же стола. Сначала сдавленно, суховато, потом, постепенно отбрасывая смущение, все более едко и яростно читает он по сценарию одну из флоридок Овода. Пылают лицо, сжимаются тонкие пальцы, слова летят, как удары. И что за живость лица, жесты, вспыхивающие, как молнии, романтическая мятежность движений!

Так был найден не только Овод, но и новый актер для нашего кино — Олег Стриженов.

Нечто подобное произошло и перед началом съемок картины «Коммунист».

И тут никак не могли найти актера на главную роль... И вот один за другим приезжали на кинопробы мужчины, стройные, как тополя, с изящно отточенными носами и бархатными голосами.

Потом, поскольку все это отвергалось с указанием, что не нужны такие носы, ни такая изящность, начали приезжать поприместей, покривей в губах и носах, хриловатее.

Не то, не то и не то!

И вот словно история с «Оводом» вознамерилась в точности повториться. Незадолго до начала съемок режиссеру Ю. Райзману привезли питомца одной из московских театральных школ. Подбили немного волосы — прядью вниз, на лоб, одели

его в гимнастерку и солдатское галифе: надежд никаких, так, от отчаяния, потому что уже и не знали, где еще можно искать...

Помню, как Райзман срочно вызвал меня на студию: перед нами стоял Василий Губанов. Все было так, как мы о нем думали: резкое, вырубленное лицо, крупные брови и губы, крупный торс, сильные плечи, сильные ноги, крепко стоящие на кривых каблуках.

Звали актера Женей. Только гораздо позже, едва ли не по программе премьеры в Доме кино, я узнал, что фамилия его Урбанский.

Евг. Габрилович. О том, что прошло. Изд-во «Искусство», Москва.